

Глава 10: Запах?

В этом профессиональном колледже большинство программ рассчитаны на три года: два года учёбы в классе и год практики на работе. Но если хочешь поступить в университет, можно учиться ещё полгода и сдать весенний экзамен. Мой класс — это как раз такой «весенний» класс, собранный из студентов графического дизайна и двух групп по информатике, которые хотят продолжить учёбу в вузе. Всего нас человек тридцать, и класс называется 13-й «весенний» по информатике.

Половина из этих тридцати — из группы графического дизайна, откуда я родом. Наш классный руководитель тоже из той группы, так что иногда наш класс называют «весенним» по графике.

Первая пара была по английскому, но вместо учителя на сцену вышла классная. Она начала с воодушевляющей речи, потом, взяв за основу старых старост, назначила главного старосту и двух замов. Главным стал тот коротышка метр шестьдесят, а замами — Мэнци и один парень из прежней группы по информатике.

Потом классная приклеила на доску схему рассадки. Говорит, полночи думала, учитывая кучу всяких факторов. Но я почти не слушал — всё размышлял о словах Чжу Жунхуэя про какой-то запах от меня.

Запах, серьёзно? Я же каждый день моюсь! Может, это вчерашний гель для душа до сих пор держится? Или, наоборот, не домылся, и теперь от меня потом несёт? Но я ничего не чую!

Бесит. До сих пор не разобрался, почему я стал «девчонкой», а тут ещё эта ерунда.

Хотя, постой... а вдруг это «телесный аромат»?

Почему бы и нет? Если я теперь «девчонка», то, может, и впрямь пахну как-то по-особенному.

Классная, наконец, закончила говорить, отошла к окну и велела всем самим смотреть схему рассадки.

Толпа ринулась к доске. Я же сидел, не торопясь, хотел дождаться, пока схлынет. Но тут староста окликнул меня — оказывается, мы с ним в паре, во втором ряду у окна.

Старосту зовут Ван И, но из-за созвучия его кличут НетИзи. А ещё, поскольку он всего метр шестьдесят ростом, да к тому же недавно все подсели на «Атаку титанов», некоторые зовут его Солдатиком. Но я не люблю клички, так что зову его просто старостой. Всё-таки два года он уже был на этой должности.

Расписание ещё не вывесили, но классная сообщила, что вторую и третью пары у нас английский, а четвертую и пятую — литература.

Классная ушла, и в классе снова начался гвалт.

– Рейчел, в туалет не хочешь? – спросил староста.

У него опять началась никотиновая ломка. Он частенько во время уроков подбивал ребят из соседних парт пойти с ним «в туалет» — на деле, конечно, чтобы выкурить сигарету. Сам он обычно сигареты не брал, а кланчил у других, но никто из-за этого на него не злился.

Почти все учителя, что нас вели, знали: если во время перемены толпа из класса сбегает в туалет, значит, они там курят. Классная пару раз их ловила, но всё без толку — они не унимались, и она махнула рукой.

Я подумал, что, если бы староста не был таким надёжным малым, его бы уже давно сняли с должности — хотя бы за те два раза, что поймала классная, да ещё дважды, когда его накрыли из деканата.

– Не пойду, я почти не курю.

Курить я умею — научился в девятом классе, когда жил один. Сначала дым резал горло, но тогда я был на взводе, всё бесило, вот и заставлял себя затягиваться. Со временем приноровился. В те дни уходила пачка в день — дешёвые сигареты за семь юаней. Часто глаза слезились, кашель душил, но я всё равно курил каждый день.

Теперь я бросил. Зависимости не было, а вот отвращение к сигаретам появилось. Разве что иногда, когда отец орал или всё шло наперекосяк, мог выкурить одну. Но обычно — без затяжки.

Староста переместился к задним партам, продолжая выискивать, кто бы с ним пошёл. Его будто шило в одном месте кололо.

А я достал из-под парты вчерашний учебник литературы и стал листать, как какой-нибудь интернет-рассказ, просто чтобы убить время.

Через пару минут староста, похоже, отчаялся найти «собрата» среди ближних и махнул рукой долговязому парню с задних парт. Когда тот заметил, староста показал жест — «ножницы». Парень кивнул, и староста, ухмыляясь, потопал за ним к задней двери.

В нашем классе «ножницы» означали: «Пойдём курить?» или «Сигареты есть?». Этот жест можно было смело показывать при учителях — они, может, и понимали, но никогда не вмешивались. В нашем колледже большинство учителей не то, что классная — им было не до

таких мелочей.

Место рядом опустело, но тут же кто-то плюхнулся на стул. Я поднял глаза — Линь Хао.

– Чего тебе? – буркнул я.

В душе я очень хотел с ним заговорить, но всё равно напустил на себя холодный вид, будто мне плевать.

– Если кто-то ещё тебя тронет, не сиди как истукан.

Я не смотрел на Линь Хао и не видел, с каким лицом он это сказал.

– Все парни, я привык, – ответил я, понимая, что он имеет в виду случай с Чжу Жунхуэем. Но, честно, я не видел в этом ничего такого. Немного не по себе, немного отторжения — и всё. Раньше я отмахивался, но Чжу всё равно не отставал, так что я смирился.

– Ты теперь «девчонка», – сказал он.

– Какое тебе дело? Знал, что я «девчонка», и всё равно меня поцеловал? – Я разозлился, хотел наорать, но, вспомнив, что мы в классе, лишь нахмурился и заговорил шёпотом.

Линь Хао сделал невинное лицо, наклонился ко мне, приблизив своё лицо.

– Разве не ты сам этого хотел? – спросил он.

– Когда это я такое просил?! – Я изо всех сил старался говорить тише, но передние ряды всё равно обернулись на шум, с недоумением глядя на нас. Я тут же замолк, втянул голову в плечи и отвернулся к окну, притворяясь, что люблю пейзажем.

Две девчонки спереди были мне незнакомы — из старой группы по информатике, обе ниже метра шести, и, честно, не такие уж красотки, как я.

Стоп, я что, с девчонками сравнивать себя начал?! Я же должен с парнями в крутости тягаться!

Неужели, став «девчонкой», я и в голове изменился? От этой мысли мороз по коже, я невольно вздрогнул.

– Что такое? – Линь Хао, похоже, заметил мою дрожь. – Если от окна холодно, закрой его.

– Не прикидывайся в школе, будто мы закадычные друзья, – прошипел я ещё тише, убедившись, что передние ряды отвернулись. – И никому, слышишь, никому не трепи, что я «девчонка». И сам при мне об этом ни слова!

Я всё ещё злился из-за вчерашнего вечера. Утром я уже прикидывал, как бы наладить с Линь Хао прежнюю дружбу, но стоило нам перекинуться парой слов, как я снова закипел.

Неужели, став «девчонкой», я с ним теперь как кошка с собакой?

– Ладно, – согласился Линь Хао. – Но и ты не позволяй другим тебя лапать.

– Будто я какой-то лёгкого поведения! – Я был в ярости, но в классе пришлось сдерживать голос, от чего в груди всё сдавило. Будь мы дома, я бы уже наорал на него.

– Я не это имел в виду, – сказал он.

– Именно это ты и имел в виду!

– Ну, хорошо, – Линь Хао встал и ушёл, а я весь дрожал от злости.

Вот гад! Вернусь домой — первым делом влеплю ему пощёчину, будь что будет!

***

<http://bllate.org/book/16106/1442809>